

Юрчак Д.В.
ВОИНСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ
ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
КАК ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ:
РЕАЛИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В советские времена на территории Беларуси были возведены знаковые для всего СССР мемориальные комплексы, а также тысячи памятников и обелисков, которые были направлены на увековечение подвига народа. Причем именно западная часть Советского Союза, которая была оккупирована, где долгое время стоял фронт и активно развёртывалось движение сопротивления, выделяется большим количеством подобных объектов. В том числе это касается и Беларуси, где в каждом районе можно найти сотни памятников, которые напоминают нам о военных годах, героизме воинов-освободителей, партизан и подпольщиков, трагедии мирных жителей, которые так и не дождались дня Великой Победы.

Вопрос о сохранении памяти о Великой Отечественной войне стал актуальным сразу после завершения боевых действий. На белорусской земле, превращённой в руины и пепелища, находились тысячи захоронений, мест связанных с мужеством советских граждан. Для приведения всего этого в надлежащий вид необходимо было заложить правовой фундамент и выработать систему сохранения этих объектов.

Большая часть подобных памятников учитывались и охранялись в рамках законодательства в сфере культуры. С 1978 г. в БССР данная сфера была урегулирована в рамках Закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Памятниками истории признавались воинские захоронения и братские могилы, произведения монументального искусства, связанные с увековечением событий Великой Отечественной войны, места расположения партизанских и подпольных групп, боев и т.д. Вместе с ними охранялись и другие памятники, например, государственным деятелям, деятелям культуры и т.д.

Таким образом, в послевоенные годы в Советском Союзе и БССР в частности проводилась значительная работа, направленная на сохранение памяти о Великой Отечественной войне, которая проявлялась в учете и благоустройстве воинских захоронений, создании мемориалов, памятников, памятных знаков, мемориальных досок как на местах захоронений, так и в местах, связанных с военными событиями. Все они учитывались как памятники истории независимо от художественных особенностей, даты создания, а главное, это никак не влияло на их поддержание в надлежащем состоянии.

Однако после распада Советского Союза в нашей стране ситуация существенно изменилась. В настоящее время в Республике Беларусь существует довольно сложная система регулирования в сфере сохранения воинских захоронений и памятников, связанных с Великой Отечественной войной. В частности, можно говорить о том, что в этой сфере широко задействованы отдельные министерства (обороны, культуры, жилищно-

коммунального хозяйства), а также местные органы власти. В некоторых случаях сферы деятельности различных министерств и ведомств пересекаются (на что представители этих ведомств не обращают внимание, но это очень заметно на местах), в других наоборот, из-за изменений законодательства некоторые объекты, связанные с Великой Отечественной войной, оказались вне правового поля.

Чтобы понять имеющиеся сложности попробуем разобраться в действующей системе. Особое место в ней отводится структурам в составе Министерства обороны Республики Беларусь, которое регулирует вопросы сохранения воинских захоронений и захоронений жертв войн. Основным документом, регламентирующим эту сферу, является Указ Президента Республики Беларусь № 109 от 24 марта 2016 г. «Об увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войн». Государственный учет воинских захоронений и могил жертв войн возлагается на Министерство обороны и местные территориальные распорядительные органы.

Всем воинским захоронениям также может быть придан статус историко-мемориального места погребения, однако данная норма, за реализацию которой отвечает Министерство жилищно-коммунального хозяйства, из-за отсутствия конкретики в нормативно-правовом акте на практике практически не применяется.

Вопросами сохранения отдельных видов памятников занимается Министерство культуры, в компетенцию которого входят сохранение историко-культурного наследия, а также создание произведений монументального и монументально-декоративного искусства, которые увековечивают память о событиях и участниках Великой Отечественной войны.

Законодательство в этой сфере за последние годы претерпело существенные изменения. Поэтому новая система охраны объектов наследия отличается от той, которая существовала в БССР и СССР. В частности, в 1992 году Закон «Об охране историко-культурного наследия» и его последующие редакции под влиянием мирового опыта существенно изменили подход к ведению списка историко-культурных ценностей, которые пришли на смену памятником истории и культуры. Основной акцент делался не на памятники (в широком понимании этого термина), а на объекты наследия, которые обладают отличительными научными, историческими, художественными, документальными достоинствами. Под это определение никак не подходили многие памятники на воинских захоронениях, что привело к имеющимся сложностям.

До формирования нового списка продолжал действовать старый советский, который состоял из двух частей (памятники регионального и республиканского значения). Однако в соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 сентября 2001 г. № 1383 облисполкомам и Минскому горисполкому было рекомендовано до 1 января 2002 отменить все решения об утверждении списков памятников истории и культуры местного значения. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 сентября 2003 года №1141 был отменен советский список памятников истории и культуры республиканского значения. На тот момент по информации про-

фессора И.Э. Мартыненко в список входило 3496 объекта только республиканского значения. А памятников регионального значения было в несколько раз больше. При этом в действующем общем списке (который объединяет объекты наследия международного, республиканского и регионального значения) насчитывается всего около 5,7 тысяч ценностей.

В результате этих шагов ранее существующие памятники истории оказались вне правового поля и никак не учитывались ни на республиканском, ни на местном уровне. Только в Витебской области по состоянию на начало 1990-х годов насчитывалось 2278 памятников истории регионального значения. Абсолютное большинство из них – это воинские захоронения и памятники, связанные с Великой Отечественной войной.

В соответствии с действующим законодательством в Государственном списке историко-культурных ценностей Республики Беларусь в Витебской области всего 259 памятников истории. Из них воинские захоронения составляют 244 объекта наследия. То есть уместно говорить о сокращении их числа как минимум в 9 раз.

Исчезли из списка многочисленные памятники и памятные знаки историческим личностям, мемориальные доски, памятные места. В частности, вне списка оказались памятники М.Ф. Шмырёву и В.З. Хоружей в Витебске, памятники Л.М. Доватору в д. Хотино и г.п. Ула Бешенковичского района, Курган Дружбы в Верхнедвинском районе, памятник детям М.Ф. Шмырёва в Витебском районе и большая часть других знаковых объектов, которым уделяется большое внимание со стороны местных властей, но они остались без государственного учета и правовой регламентации.

Значительная часть из них не может претендовать на статус историко-культурных ценностей, так как не обладают отличительными научными, историческими, художественными, документальными достоинствами. А главное, с момента их создания не прошло 40 лет (условие закреплено в п. 2 ст. 92 Кодекса Республики Беларусь о культуре).

В качестве иллюстрации можно привести статистику по некоторым районам Витебской области, чтобы увидеть какое количество разнообразных мемориальных объектов осталась «вне закона».

Район	Всего объектов в Списке по состоянию на 1985 г.	В том числе, связанных с Великой Отечественной войной	Всего объектов в Списке по состоянию на 2020 г.	В том числе, связанных с Великой Отечественной войной
Бешенковичский	97	67	31	9
Витебский	185	151	54	29
Городокский	184	141	49	27
Лиозненский	131	108	24	24
Оршаский	217	109	45	10
Сенненский	98	56	19	7
Шумилинский	85	70	30	19

Такая же картина наблюдается и в других областях республики, что позволяет говорить о серьезности проблемы, которая не такая простая и имеет две составляющие:

- 1) нахождение воинских захоронений в действующем Государственном списке историко-культурных ценностей ведет к их двойному учету;
- 2) из-за изменения законодательства многие из них оказались вообще вне правового поля.

В рамках данной работы постараемся сконцентрировать внимание на первой из проблем, предложив варианты решения имеющихся противоречий.

Почему вопрос о двойном учёте настолько актуальный сейчас? Во-первых, включение воинских захоронений в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь требует дополнительных затрат на изготовление паспорта (до 1500 рублей на объект), охранной доски (есть ли в ней необходимость при наличии учетной знака воинского захоронения?), зон охраны (самая затратная часть, так как предусматривает оплату работ проектных организаций). Всё это создает значительные сложности и существенно увеличивает стоимость многих работ по реконструкции воинских захоронений, проведению текущего ремонта и нанесению имен погибших, установленных поисковиками. При проведении любых работ на объектах необходимо дополнительно оплачивать работу аттестованных специалистов, которые могут курировать проведение работ на историко-культурных ценностях, потом ждать согласования документов в Министерстве культуры. А это всё деньги и время! Те деньги, которые могли бы быть направлены на иные благие цели.

Во-вторых, нужно учитывать и моральный аспект. Почему захоронения одних бойцов, погибших за свободу Отечества, относятся к историко-культурным ценностям, а другие нет? Они вместе погибли, сражаясь за нашу свободу, нашу жизнь, а мы их сегодня так делим. А ведь они одинаково своими жизнями заплатили за мирное небо над нашей землёй, и где-то там, на небесах, они все раны!

Почему же всё так получилось? Откуда такая несправедливость? Все дело в том, что при формировании нового Государственного списка на местах не существовало единого подхода. В каждом районе на свой лад подходили к этому вопросу. Доходило местами до анекдотичных ситуаций. В частности, в г.п. Боровуха-1 (сейчас микрорайон в г. Новополоцке) было два абсолютно однотипных воинских захоронения с одинаковыми типовыми памятными знаками. В итоге, один из них был включён в Государственный список историко-культурных ценностей и до сих пор там остаётся, а второй нет.

В Министерстве культуры и Министерстве обороны чаще всего не видят проблему, так как ведут отдельные учёты своих объектов. Но проблема очевидна на местах. В районах очень часто сознательно идут на нарушение законодательства об охране историко-культурного наследия, с целью уменьшения стоимости проведения работ на воинских захоронениях, являющихся

историко-культурными ценностями. И это крайне негативная тенденция. Поэтому власти на местах готовы поддержать инициативу исключения большинства воинских захоронений из Государственного списка историко-культурных ценностей, так как это упростит их работу и позволит сэкономить значительные средства.

Правда, нужно сделать оговорку. Не во всех районах этот вопрос настолько актуален. Ведь в Витебской области есть регионы, которые когда-то взвешено подошли к вопросу и не стали массово включать воинские захоронения в Государственный список историко-культурных ценностей. В итоге в Чашникском районе всего одно воинское захоронение является историко-культурной ценностью, в Толочинском районе – 2, Глубокском – 3. В то же время есть Полоцкий район, где соответствующий статус имеет 38 объектов. И большее число районов относится ко второй группе.

Двойной учёт воинских захоронений, который существует на данный момент (при условии возможного придания статуса историко-мемориальных мест погребения даже тройной), связанных с Великой Отечественной войной, на наш взгляд, является излишне сложным и неоправданным. На реализацию всех норм законодательства приходится тратить лишние финансовые и человеческие ресурсы (через дублирование работы специалистов на местах).

С целью минимизации двойного (тройного) учёта необходимо взять за основу один из существующих учётных списков. Наиболее точным и полным видится учёт воинских захоронений местными властями и военкоматами в соответствии с Положением об увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранению памяти о жертвах войн, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 24 марта 2016 г. № 109.

При этом необходимо из Государственного списка историко-культурных ценностей Республики Беларусь исключить почти все воинские захоронения. Это существенно упростит ситуацию на местах. В Государственном списке можно оставить только мемориальные комплексы и наиболее знаковые военные захоронения, на которых установлены авторские произведения монументального искусства, либо они расположены на месте наиболее значимых военных операций и представляют целостный архитектурный комплекс и т.д. (не более 5–10% от включённых на данный момент). В условиях постоянной и пристального внимания со стороны местных органов власти и общественности к воинским захоронениям, их учёта по линии Министерства обороны, наличия паспортов установленной формы, ответственности за противоправные действия в отношении подобного рода объектов, нет необходимости в двойном учёте.

Вместе с тем, для их исключения из Государственного списка необходимо внесение изменений в Кодекс Республики Беларусь о культуре, что позволило бы определить правовую основу для этого, которая на данный момент отсутствует. Такое предложение в конце 2019 года было внесено

управлением культуры Витебского облисполкома в рамках комплексных предложений по изменению Кодекса.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что большая часть содержащихся в Государственном списке историко-культурных ценностей воинских захоронений периода Великой Отечественной войны совершенно не соответствуют критериям, предъявляемым к историко-культурным ценностям. Из-за чего на данный момент они просто не были бы признаны историко-культурными ценностями в соответствии с в п. 1–2 ст. 92 Кодекса Республики Беларусь о культуре.

Альтернативной формой охраны и без учёта всех воинских захоронений может стать придание им статуса историко-мемориальных мест погребения (вместо статуса историко-культурных ценностей). Это бы позволило сохранить за ними высокий статус (что важно для формирования положительного общественного мнения при оптимизации учёта), но не тратить деньги на изготовление паспортов, охранных зон, охранных досок (последние часто портят вид памятника). При этом сохраниться другой «двойной учёт», но он не будет таким затратным и позволит проводить работы по текущему ремонту и реконструкции в рабочем порядке.

При этом в данном вопросе также необходимо совершенствование законодательства, путем внесения дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 августа 2015 г. № 699 и другие нормативно-правовые акты.

В частности, часть вторую статьи 16 Закона Республики Беларусь от 12 ноября 2001 года «О погребении и похоронном деле» необходимо изложить в следующей редакции: «Месту погребения либо его части может быть присвоен статус историко-мемориального места погребения в порядке и на условиях, установленных Советом Министров Республики Беларусь». Такая формулировка позволит присваивать статус историко-мемориального места погребения не только кладбищу полностью, но и их структурным частям, включая отдельные захоронения. Потому что нет оснований из-за одного братского захоронения или индивидуальной могилы военного, расположенных на действующем кладбище, расширять статус историко-мемориального места погребения на кладбище полностью.

Кроме того, необходимо часть первую статьи 16 Закона Республики Беларусь от 12 ноября 2001 года «О погребении и похоронном деле» дополнить пунктом: «старинные кладбища, воинские захоронения и захоронения жертв войн, созданные до принятия отечественного законодательства по вопросу погребения и похоронного дела, полностью либо частично сохранившиеся до настоящего времени».

Это позволит при необходимости придавать статус историко-мемориальных мест погребения всем старинным кладбищам, воинским захоронениям и другим объектам, не являющимся до сих пор официально «местами погребения», так как появились они задолго до разработки существующего законодательства и их существование является свершившимся фактом.

При этом может возникнуть другое предложение: а давайте всем воинским захоронениям придадим статус историко-культурных ценностей. Тем самым, всех уравнием. Этого, к сожалению, сделать невозможно! Во-первых, они не соответствуют критериям, предъявляемым к историко-культурным ценностям, о чём уже говорилось выше. Во-вторых, это очень дорого, и тратить исключительно ради звучного статуса большие средства нет необходимости.

Не будет ли лишение статуса историко-культурной ценности проявлением неуважения к Воинам-Освободителям и понижением статуса захоронений? При условии внесения изменений в действующее законодательство никакого понижения статуса не будет. Для этого достаточно в ст. 66 Кодекса Республики Беларусь о культуре добавить отдельный пункт, «2.4. воінскія пахаванні і гісторыка-мемарыяльныя месцы пахаванняў». Тем самым, все воинские захоронения и историко-мемориальные места погребений (или только воинские захоронения) юридически будут считаться «культурными ценностями» Республики Беларусь. То есть будут иметь одинаковый статус с историко-культурными ценностями, предметами музейного, библиотечного и архивного фонда. Это будет подчеркивать их значимость и особый статус для нашей культуры и истории.

Тем самым, в настоящее время в вопросах сохранения памятников истории, связанных с Великой Отечественной войной, и воинских захоронений имеются некоторые сложности, что обусловлено запутанностью действующего законодательства. Однако, путём внесения некоторых изменений можно существенно упростить ситуацию, чётко определив высокий статус этого вида объектов наследия и сэкономив значительные средства на местах.

Брижницкая С.А.

МОГИЛА И МУЗЕЙ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО В КАНЕВЕ В 1941–1944 гг.: ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ

18 июня 1939 г. на Чернечей (теперь Тарасовой горе) в Каневе были торжественно открыты памятник на могиле Тараса Шевченко (скульптор М. Манисер, архитектор Е. Левинсон) и здание музея Тараса Шевченко (архитектор В. Кричевский). Это знаменательное событие было приурочено к 125-летию со дня рождения Кобзаря.

9 июня 1939 г. правительственная комиссия разрешила открыть экспозицию музея. Экспонаты раскрывали жизненный и творческий путь Тараса Шевченко, чествование его памяти народами СССР, популяризацию его наследия в культуре и искусстве. Тогдашний директор музея Шевченко В.А. Коваленко вспоминал, как в январе 1938 г. по решению ЦК КП Украины и Совета Министров была создана комиссия по написанию тематико-экспозиционного плана музея Шевченко. Комиссия давала творческие заказы художникам Украины, Москвы, Ленинграда на создание кар-